Самый ответственный день

Нилам Сонгцен Садхир
Наступил день, когда Сонгцэн должен был сдать свой экзамен на право носить оружие. Это день был особенным по многим причинам. Во-первых, Сонгцэн был потомком династического брака между Кэйлашем и белой тигрицей, и представители клана Белых Тигров также с интересом наблюдали за тем, что сегодня будет происходить. Сонгцэн не унаследовал звериный облик королевской кобры, но он не был и тигром. Он усвоил две противоположные стихии, и его испытание должно было это доказать. Успешно сданный экзамен показал бы, что Сонгцэн обладает редким талантом в стихийной магии, что было на пользу королевскому роду, к которому он принадлежал. Сегодняшний день мог продемонстрировать, насколько правильным было решение об альянсе с Белыми Тиграми и скрепившем его династическом браке.

На берегу реки Фева размещались трибуны, часть из которых под шелковым навесом предназначалась для самых важных зрителей, включая самого Нилама, родителей Сонгцэна, гостей из союзных кланов и ближайших советников. Также были места для воинов клана, учеников, свит гостей, жителей дворца и ближайшей деревни, кто хотел посмотреть на испытание. Перед трибунами была отгорожена большая площадка, почти примыкавшая к водам озера Фева. Это было удобно для демонстрации обоих видов стихийной магии. Нилам поднялся со своего места, чтобы объявить о начале экзамена.

- Добрый день, - сказал глава клана Королевских Кобр. - Прошу выйти для прохождения испытаний Сонгцэна Кэйлаша Садхира Иша Джиотиш, - он дождался, пока его внук поднимется на площадку для испытаний и поклонится. - Первое задание - демонстрация мастерской техники владения стихией Воды.

Нилам сел на свое место и расправил длинный черный халат, покрытых золотой вышивкой.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш
Династический брак между королевскими кобрами и белыми тиграми, пожалуй, был лучшим решением кланов за всю историю их войны друг с другом. Брак привёл к довольно крепкому миру между кланами, вражда которых длилась веками, и к появлению на свет наследного принца клана Кобр в лице Сонгцэна, которому сегодня предстоит доказать, что он достоин носить звание воина клана.

Кэйлаш гордился успехами сына, и даже несмотря на то, что тот затянул с экзаменом, чему не были рады некоторые представители верхов обоих, он был уверен в правильности этого решения. Сонгцэн - взрослый мужчина, без пяти минут воин, к экзамену подошёл более чем ответственно. Быть магом противоположных стихий непросто, быть наследным принцем клана - ещё сложнее, ведь к твоим промахам будут присматриваться в разы сильнее. И именно для того, чтобы не было лишних и совершенно ненужных взглядов и разговоров, решение отточить свои навыки - самое правильное. И непростое. Вода камень точит. Спешка тут не

нужна, если претендуешь быть лучшим из лучших.

Кэйлаш одобрительно улыбнулся в свойственной ему манере, то есть едва ли заметно шевельнув губами, когда его отец, вождь клана Кобр, пригласил своего внука, Сонгцэна, для прохождения испытаний. Волноваться не о чем. Сын пройдёт испытание с достоинством.

Шэн Бо
Сегодняшний день должен был доказать, что авантюра с противоположными стихиями - самый верный вариант для экзамена Сонгцэна. Шэн была уверена в подготовке сына, как и в том, что он справится с эмоциями, которые могли бы помешать. Сонгцэн умел себя контролировать. Он был очень амбициозен, но никогда не показывал это открыто. Со стороны он казался скромным и прилежным учеником. Который просто взял и выучил магию двух противоположных стихий до уровня Мастера. Он оправдывал свои амбиции происхождением и задачами, которые ставило перед ним его будущее. Шэн считала, что такая мотивация вернее всего.

Внешне она была спокойна, но приготовилась с интересом наблюдать за тем, что будет. На берегу Февы собралось много людей, в том числе потенциальных союзников, что делало экзамен еще и политическим заявлением. Шэн старалась не лезть в эти вопросы, но все равно понимала, что речь сегодня шла не только о том, сможет ли Сонгцэн носить при себе меч.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Настал момент истины. Сегодня Сонгцэн должен был доказать, что он готов получить все права, какими обладали воины клана. Он не воспринимал экзамен как проверку своих знаний, он был уверен, что подготовлен на нужном уровне. Скорее как демонстрацию собственной силы.

Сонгцэн вышел на отгороженную площадку и поклонился трибунам, на которых сидели его дед и родители. Во время поклона он сложил руки в молитвенном жесте и коснулся ими лба, губ и груди. Сонгцэн был одет в парадную шелковую форму клана: темно-зеленую, с золотым поясом и золотыми нашивками. Он повернулся лицом к озеру, прикрыл глаза и сосредоточился на энергии Сваттхистханы. Сонгцэн не спешил, он никуда не опаздывал. Он позволил себе достаточно прочувствовать энергию стихии перед тем как приступать к работе.

Через некоторое время он перешел в низкую стойку стиля кобры, отвел ладонь правой руки в сторону и с этим жестом заставил волну подняться на высоту чуть больше метра, а затем превратиться в заледенелое крыло. Смена стойки на зеркальную, и к первому крылу добавляется второе, после чего оба снова становятся частью водной глади. Сонгцэн притянул к себе приличный объем воды, который завился вокруг него спиралью, но затем из этой спирали отошли активные щупальца, каждое из которых действовало как самостоятельный водяной хлыст. Это требовало серьезной концентрации, поэтому Сонгцэн не обращал внимание ни на что кроме стихийной энергии, которую в этот момент контролировал.

Он резко поднял руки вверх, заставив всю окружавшую его воду подняться над его

головой, затем эта вода обрушилась возле него тонкими ледяными лезвиями, которые приземлились на площадке диаметром не более метра. А после этого Сонгцэн заставил лед снова стать водой, которая покорной змеей стекла обратно в озеро Фева. Сонгцэн повернулся к трибунам и поклонился.

Яшви Садхир
После новости о том, что среди гостей будет невеста принца, Яшви уже не была преисполнена такого энтузиазма посмотреть экзамен и особенно - как Садхир-джи будет управляться с водой и огнем, что интересовало ее больше остального. Она до последнего сомневалась, стоил ли ей идти, но все же пошла, потому что обещала прийти. Она не думала, что он будет искать ее взглядом в толпе, было бы глупо на это надеяться, и ей хватало ума не питать никаких иллюзий, но не исполнить своего обещания она все-таки не могла. Она затерялась среди других девушек-наложниц, все равно выделяясь среди белых лебедей гадким утенком, и, пока испытания не начались, рассматривала важных гостей, места которых располагались под навесом. Вот наверняка Его Величество - его сложно было спутать с кем-то еще, а рядом мужчина, на которого Садхир-джи был очень похож. И женщина, в чертах лица которой проступало что-то дикое, необузданное, яростное, несмотря на то, что внешне спокойствием она могла бы посоперничать со спокойными водами озера Фева. Прия-джи, еще какие-то гости, наконец взгляд нашел лицо принцессы клана Сурикатов, и Яшви отвела взгляд, словно обожглась об эти нежные выразительные черты. Она посмотрела на огороженную площадку и решила впредь смотреть только туда.

Наконец все началось, и первые же движения принца на площадке заставили Яшви чуть приоткрыть в удивлении рот, потому что вода подчинялась его движениям, словно это была не вода, а какая-то голубая лента, которой он управлял так, как хотел. Но вода не просто ему подчинялась, она даже становилась льдом, хотя на улице стояла жара, от которой хотелось прятаться в тени. Яшви совершенно точно знала, что такое может быть только очень высоко в горах, где, несмотря на солнце и лето, всегда лежит снег, но это было здесь, перед ее глазами, и было совершенно удивительно. Она испуганно охнула, когда на солнце мелькнули острые ледяные иглы, которые, как ей показалось, взялись из ниоткуда, и обнаружила себя лишь несколько секунд спустя, прижавшей ладони ко рту. Яшви смутилась и опустила руки, упустив тот момент, когда иглы исчезли, а Садхир-джи поклонился.

Нилам Сонгцен Садхир
С магией Воды Сонгцэн справился на достойном уровне. Он показал лишь несколько сложных техник. не став тратить силы и время на долгое выступление. Этого было достаточно, чтобы все, кто смотрел за экзаменом, могли убедиться в его уровне. Нилам это оценил, он не любил ненужное пижонство, когда речь шла о серьезных делах.

- Первая часть испытания пройдена, вторая часть - демонстрация техник магии Огня, - объявил Нилам.

Для него эта часть была интереснее. Магию Воды Нилам знал очень хорошо. Намного лучше, чем Сонгцэн, и поэтому смотрел за демонстрацией техник как мастер за учеником. А вот магия Огня была вождю королевских кобр чужда, и оттого

техники этой стихии в исполнении его внука вызывали у него особый интерес.

Шэн была сильным магом Огня, этого требовало её происхождение, это подкреплялось всем её жизненным опытом. Она даже умела создавать молнию, на что были способны единицы из известных Ниламу магов Огня. Она могла неплохо подготовить сына.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Сонгцэн прикрыл глаза и опустил голову, перенастраиваясь на работу с Манипурой. Это была сложная задача, ведь он только что работал с магией Воды. Но испытание и должно было быть сложным.

Шаг влево, переход в низкую стойку стиля тигра, с бросками пламени огненной ладонью, быстрая смена стойки, и языки пламени срываются от движений и дыхания Сонгцэна. Удар левой рукой в форме тигриной лапы, сразу следом – правой, со сменой стойки, движение вперед с комбинацией ударов руками, которое завершается ударом локтя, серия ударов ногами, и огненная ладонь – уже в противоположную сторону. Шаг вправо, серия ударов руками, затем – ногами, на этот раз влево, подсечка. Это было начало огненного ката, которое Белые Тигры показывали на своем экзамене. Но Сонгцэн остановился. Он сложил руки перед грудью, затем раскинул их в стороны, сделал шаг с разворотом и поднял вокруг себя огненный вихрь, принявший форму спирали. Затем он опустился на колено и коснулся ладонью земли, создавая вокруг ковре из пляшущих огненных всполохов.

Главным было вспоминать о дыхании, именно оно питало магию Огня. Сонгцэн сделал перекат и в момент, когда оказался на спине, очертил ногами в воздухе круг, который превратился в огненное кольцо, расширившееся до нескольких метров в диаметре. Он поднялся на ноги и поклонился. Сонгцэн старался отдышаться, эти испытания отняли у него много сил, и сейчас нужно было собраться перед двумя поединками. Хотя бы пару минут, чтобы восстановить способность дышать и видеть, что происходит вокруг.

Нилам Сонгцен Садхир
Выступление Сонгцэна впечатляло, но парень тратил очень много энергии. Нилам видел, что его внук задыхается после работы с двумя противоположными стихиями, еще и с такими сложными техниками. А впереди предстояли поединки. Без магии, но требующие предельной концентрации.

- Вторая часть испытаний пройдена. Третья и четвертая части пройдут в виде поединков. Их проведут мастера Шрестха и Тхару. Первый поединок будет рукопашными продлится до капитуляции одного из противников или его фиксации в болевом приеме более чем на двадцать секунд. Второй поединок на катанах будет судиться советником Раджем. Каждая потенциально смертельная атака будет оценена в один балл, победителю нужно будет заработать три балла.

Он стал объяснять эти правила для того, чтобы Сонгцэн отдышался и пришел в себя. Это было единственным, чем он мог сейчас помочь внуку.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Вождь заметил его усталость и немного потянул время. Сонгцэну этого было достаточно, чтобы немного восстановить способность мыслить связно и дышать ровно. Поединки должны были быть непростыми. Оба мастера были довольно молодыми, но старше и опытнее, чем Сонгцэн.

Мастер Тхару противостоял ему в рукопашном бою. И схватка началась с того, что Сонгцэн пропустил точечный удар чуть ниже ключицы, из-за чего у него ненадолго онемела левая рука. Он ушел от следующей атаки, попытался сделать подсечку, но промахнулся и получил скользящий удар в ухо. Тхару был ловок, как уж. Сонгцэн понял, что стиль кобры ему не поможет, потому что перед ним более опытный мастер. Он ушел в страховке влево от новой атаки, затем напал из средней стойки стиля Тигра, нанес удар тигриной лапой, затем удар ногой с разворотом, и Тхару не успел его поймать, чтобы сбить с ног. Поединок затягивался Сонгцэн ударил противника в солнечное сплетение, затем успел перехватить его руку и вывернуть запястье. Тхару был чуть ниже ростом, но сильным и довольно долго упирался перед тем, как был вынужден опуститься на колено. После этого он хлопнул ладонью по земле.

Вынесли катаны, вышел Шрестха. Они с Сонгцэном поклонились друг другу. Шаг противника вперед, уворот Сонгцэна с линии атаки, блок, меч противника скользит по лезвию меча принца кобр, но затем резко взмывает вверх и обозначает удар в висок. Ноль-один.

Сонгцэн снова кланяется противнику. Выжидает атаку, успевает уйти от неё в сторону и развернуть меч на огасуми. Он обозначает удары по рукам и животу Шрестхи, один-один. Следующая схватка затянулась - по три движения с каждой стороны, но Сонгцэну не удалось перехитрить противника, и он почувствовал сталь меча у своей шеи. Больше нельзя было проигрывать. Уйти с линии атаки, отвернуться с новым блоком, а затем точно также, как тренировался с яблоками, нанести удар в бедро противника. Два-два.

Решающий поединок снова затянулся. Сонгцэн отразил две атаки, но не мог рисковать. Он выжидал момент для атаки, Шрестха, казалось, видел его насквозь. Мечи сталкиваются в пат, оба противника отводят их назад на замах, но Сонгцэн резко шагает вперед, атакуя живот мастера. Три-один. Противники кланяются друг другу, затем Сонгцэн, оставшись в одиночестве, поклонился трибунам.

Нилам Сонгцен Садхир
Мастера не получали приказ дать Сонгцэну выдержать испытание. Они бились в полную силу, и поэтому принцу пришлось постараться в обоих поединках. Особенно в том, что был на мечах. Катана требовала скорости, способности отключить голову, умения бить сразу и наверняка. Это оружие выигрывало в психологическом бою, техника была вторичной. Нилам внимательно наблюдал за всем, что делал Сонгцэн. Ему было чему учиться, но он все же справился со своей задачей.

- Испытания пройдены. Сонгцэн Кэйлаш Садхир Иша Джиотиш получает право носить оружие и называться воином клана Королевских Кобр, - объявил вождь. - Прошу его Высочество принца Кэйлаша вручить ему меч.

Для Сонгцэна был изготовлен новый меч - надежная катана с рукоятью, оплетенной темно-зеленым шелковым шнуром и с черными ножнами, на которые был нанесен тонкий золотистый рисунок. Нилам лично неоднократно и придирчиво осмотрел это оружие и остался доволен.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш
Сонгцэн с достоинством справился с экзаменом. Магия Воды и магия Огня были на достойном уровне, но забрали у сына очень много сил и концентрации - такова плата за работу с противоположными стихиями. Вождь тоже заметил это и немного оттянул время перед рукопашным боем, дав внуку лишнюю минуту, чтобы привести дыхание в порядок, и сделал это так, что не подкопаться, ведь сегодня в гостях у Клана Королевских Кобр представители Клана Сурикатов, с которыми они скоро породнятся, собственно, благодаря Сонгцэну.

Возможно Кэйлашу стоило заранее поговорить с сыном о том, что ему придётся вступить в брак ради союза двух, а точнее сразу трёх кланов, ведь альянс Тигров и Кобр нужно как-то укреплять на кровном уровне. Но Садхир джи был слишком занят, чтобы подумать о такой необходимости, ведь его-то тоже когда-то поставили перед фактом.

Сонгцэну пришлось потрудиться, чтобы выйти победителем в схватках с мастерами. Но меч воина Клана он заслужил. И для Кэйлаша было честью вручить меч, выкованный специально, собственному сыну. Наследный принц поднялся со своего места и подошёл к вождю.

- Поздравляю, - сказать хотелось много, но не здесь, где слишком много лишних пар глаз и ушей. Мужчина преподнёс катану новоиспеченному воину, держа её двумя руками параллельно земле. - Пусть она служит тебе верой и правдой. Но помни, что покинув ножны, катана требует крови.

Шэн Бо
Сонгцэн потратил очень много энергии на демонстрацию стихийной магии. Шэн знала, что даже огненное ката утомительно, а он усложнил это упражнение, еще и выполнив после того, как работал с противоположной стихией. Шэн считала это неразумным пижонством. Сонгцэна спас вождь аспидов, когда потянул время перед поединками, потому что без нормального дыхания невозможно драться с сильным противником и победить.

И поединок на катанах показал, что Сонгцэну отчасти повезло. Он мог выступить лучше, если бы у него было больше сил, а усталость не мешала скорости. Шэн не собиралась это все высказывать сыну, потому что своей цели он добился, и экзамен был пройден успешно, но лучше было бы не так рисковать. Ни к чему слишком выпендриваться на экзамене, когда свое мастерство стоит показать уже после получения оружия на службе клану. Он воин, а не цирковой артист.

Но Шэн все же улыбнулась, когда Кэйлаш вручил их сыну меч. Сонгцэн заслужил свой новый статус воина клана, и он справился с той задачей, которую поставил себе сам. Сейчас Шэн могла признать, что её сын стал взрослым.

Яшви Садхир

Яшви думала, что сегодня она больше ничему не сможет удивиться, но то, что происходило дальше, заставило ее глаза расшириться. Она даже задержала дыхание, когда с рук Садхира-джи начали срываться огненные сгустки. Это было невозможно, так не бывает в мире. Огонь должен быть в очаге или печи, но он не может оказаться прямо на руке! А даже с такого расстояния Яшви видела, что огонь не причинял ни одежде Садхира-джи ни ему самому никакого вреда. До этого момента Яшви не понимала, что может увидеть на экзамене принца, она просто не могла себе представить, что увидит нечто подобное, потому что в ее мире огонь мог уничтожать дома и деревни, а мог согревать холодными вечерами, но он никогда не подчинялся человеку настолько. Яшви, не отрывая глаз, следила за принцем, жадно ловя каждое его движение, и вдохнула только когда эта часть экзамена тоже закончилась. Она чувствовала, как ее мир встает с ног на голову.

На фоне того, что она только что увидела, поединки рукопашного боя и на оружии казались уже не такими зрелищными, но Яшви, которая прежде видела разве что уличные драки между пьяными соседями, едва поспевала следить за молниеносными атаками противников. “Словно броски кобры” - подумала она, но снова испуганно охнула, когда оружие человека, выступившего в поединке с катаной, почти коснулось виска Садхира-джи. Это было красиво, опасно и очень завораживающе. Снова было ощущение, что она спит, и ей снится необыкновенный красочный сон, а когда она проснется, то ничего этого не будет. Садхир-джи все же сдал экзамен и получил свое оружие. Это был не сон.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Все закончилось, он справился. Сонгцэн поклонился деду, затем отцу, из рук которого он принял меч, преклонив колено. Он чувствовал себя победителем, потому что справился с тем испытанием, которое еще недавно казалось очень сложным. Теперь для него начиналась новая жизнь, потому что период ученичества закончился.

Сонгцэн не думал, что будет проще. Но он считал, что теперь у него будет намного больше возможностей, а голова не все время будет занята тем, что еще нужно сделать, чтобы подготовиться к испытанию. Было странно понимать, что годы тренировок понадобились для того получаса, если не меньше, сколько длился экзамен.

Сонгцэн закрепил меч на поясе. Он расправил плечи и посмотрел на трибуны, стараясь обратить внимание в основном на других воинов клана. Он хотел им доказать, что достоин своего рода, что может быть сильнее, чем другие королевские кобры, сдающие экзамен на право носить оружие. Он был сыном Кэйлаша Садхира и Бо Шэн, он должен был соответствовать. И сейчас он считал, что все получилось.
